

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ЗАПОВЕДНИКАХ: ИГРА СЛОВАМИ И РЕАЛЬНОСТЬ

ECOLOGICAL TOURISM IN THE STRICT NATURE RESERVES: WORDS MANIPULATION AND REALITY

УДК 502.7

Дроздов А.В. Ведущий научный сотрудник Института географии РАН,
кандидат географических наук, Москва, Россия, drozdov@igras.ru

Drozdov A.V. Leading researcher at the Institute of Geography RAS, PhD, Moscow,
Russia, drozdov@igras.ru

Ключевые слова: экологический и познавательный туризм, заповедники,
последствия, тенденции

Keywords: ecological and cognitive tourism, strict nature reserves, the consequences
and tendencies

Аннотация

Интерес к экологическому туризму в России стал активно развиваться в 1980-е и особенно в 1990-е годы. Он начал привлекать внимание не только ученых и работников природоохранных учреждений, но и туристов, стремящихся к путешествиям в природных ландшафтах. В этот процесс, в целом следуя его «классической» модели, активно включались национальные парки, публиковались руководства, началось обучение в ВУЗах. Однако после 2000 года экологическое законодательство в России шаг за шагом разрушалось в интересах бизнеса. Даже заповедники, призванные не допускать никаких антропогенных воздействий, подверглись атаке. Несколько поправок в природоохранные законы сделали их доступными и для познавательного туризма, объявленного разновидностью экологического, и для капитального строительства. Уже сейчас последствия такого развития нанесли серьезный вред многим заповедникам. И судя по тенденции последнего десятилетия, угроза деградации заповедных экосистем будет возрастать.

Abstract

The interest to ecological tourism in Russia developed in the 1980 - 1990. Not only scientists and nature conservation institutions paid attention to ecotourism but also tourists interested in traveling in natural landscapes. According to the classical ecotourism model the national parks were actively involved in the process. Manuals were published and the education of the subject started. But after 2000 the ecological legislation in Russia step by step began to undergo the destruction for the benefit of business. Even strict nature reserves where any kind of human activity was forbidden underwent attacks. Several amendments to the ecological legislation were enough to open that reserves for cognitive tourism considered as ecotourism and even for capital building. In many natural reserves the significant damage has already happened. Judging by the tendencies of the last decade the danger for natural ecosystems will increase.

Вводные замечания

Экотуризм это широкое и развивающееся направление в индустрии туризма. Оно сформировалось в последние десятилетия XX века в результате влияния идей «зеленого движения» и развития экологического мировоззрения [3]. Эпитет «экологический» не единственный, который в английском языке и, соответственно, в американской, канадской, английской, австралийской литературе и в литературе многих других стран применяется для обозначения новых экологически ориентированных направлений в туризме. Встречается, например, термин «зеленый туризм». Обычен также термин «природный туризм». Последний, наряду с обширным спектром других, распространен и в немецкоязычных странах, где прилагательное «экологический» употребляется вообще весьма редко, а в определениях «зеленых» отраслей туризма практически не используется. Там наиболее широкое хождение получил термин «Sanfter Tourismus», который можно перевести на русский язык как «мягкий туризм».

Экотуризм не всегда одинаково понимается в разных странах, его формы динамичны, он проникает в прежде далекие от экологической ориентации области туристской деятельности. Но ограничивать это понятие слишком строгими рамками и одним единственно верным определением едва ли разумно. Вместе с тем, целесообразно различать две основные трактовки экотуризма - узкую (классическую) и широкую.

Классический экотуризм сформировался и распространился в странах, обладающих обширными пространствами мало измененных человеком ландшафтов, а также достаточной долей состоятельного городского населения, стремящегося к путешествиям и отдыху в окружении «дикой» природы и к ее пониманию. Чаще всего это оказывается возможным и удобным в рамках специальных туров по особо охраняемым природным территориям. Программы этих туров строятся таким образом, чтобы обеспечить минимальный ущерб экосистемам территорий и сохранить красоту их ландшафтов. Большинство классических экотуров проводится в национальных парках США, Канады, Австралии. Со временем популярными стали экотуры в национальные парки Африки, Центральной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии. Но и там участниками туров бывают преимущественно жители богатых стран, способные платить за довольно дорогие путешествия. Для некоторых небольших и сравнительно бедных стран (например, для Коста-Рики) доходы от классического экотуризма оказываются важной статьей формирования национального бюджета.

Распространение экотуризма в его широкой трактовке характерно в первую очередь для стран, не обладающих обширными пространствами «дикой» природы. Туры осуществляются в культурном ландшафте, по

преимуществу сельском. Но в ареалах экстенсивного, а не интенсивного хозяйства. Эти местности могут быть довольно густо населены, но при этом должны быть экологически благоприятны. Такие условия присущи многим сравнительно малым странам Западной Европы. Однако и там маршруты многих экотуров тяготеют к немногочисленным достаточно обширным охраняемым территориям. Таковы, например, национальный парк Баварский лес в Германии или региональный парк Люберон во Франции. Туры этой категории, как правило, относятся к формам внутреннего туризма. Они не требуют от участников больших транспортных затрат и доступны гораздо большему числу туристов.

Несмотря на существенные различия двух вышеназванных категорий (классическая и широкая) туры в обеих должны проводиться с соблюдением следующих базовых принципов [4] [:

- обращенность к природе и использование преимущественно природных ресурсов;
- минимальный ущерб природе, не подрывающий устойчивость среды;
- нацеленность на экологическое просвещение, на формирование отношений партнерства с природой;
- забота о сохранении местной культурной среды;
- экономическая эффективность, обеспечивающая устойчивое развитие районов осуществления и поддержку местного населения.

Это необходимые и достаточные принципы, отличающие истинный экотуризм в его разнообразных формах и моделях от суррогатов и подделок. Сейчас в России это крайне актуально, поскольку под вывеской экотуризма и познавательного туризма, объявленного разновидностью экотуризма [5], все шире распространяются бизнес-программы, ничего общего с экотуризмом не имеющие. Вводится в оборот термин «познавательный экотуризм», который бессмыслен. Настоящий экотуризм познавателен по определению. А собственно «познавательный» туризм это чрезвычайно неудачный, расплывчатый термин. Ведь познавательны по сути дела все формы туризма, может быть, кроме пляжного.

Псевдоэкологический туризм формируется в России с одной стороны под влиянием общей коммерциализации самых разных сфер деятельности, а с другой – вследствие существенного снижения уровня экологической грамотности управленцев. Этот процесс, постепенно развивавшийся после 2000 года, когда была изменена вся система управления и ликвидированы самостоятельные правительственные природоохранные структуры, в последние годы ускоряется и в перспективе грозит разрушением российской системы заповедников. Начиналось же развитие российского экотуризма достаточно спокойно, не вызывая серьезных опасений. Некоторые вехи того периода таковы.

- 1994 Открыт первый в стране факультет экологического туризма.

- 2001 Создана российская Ассоциация экотуризма. Сформулирована концепция развития строго контролируемого ЭТ на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), включая заповедники
- 2002 Составлена и издана книга «Экотуризм на пути в Россию» [6] с целью распространить мировой опыт развития экотуризма, опирающегося на сеть ООПТ и способствующего их процветанию.

Цель не была достигнута. Со временем стало ясно - в наши заповедники мировой опыт механически перенести нельзя. Вопреки заверениям управленцев федерального уровня, активно продвигавших «заповедный экотуризм», что для них «Деньги не главное» [5], его коммерциализация развивалась довольно быстро. А содержательное наполнение столь же быстро выхолащивалось.

Серьезным изменениям подверглось законодательство. Несколько поправок в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» № 406-ФЗ, принят 28.12. 2013 [1] открыли пути для проникновения коммерческих программ туризма в заповедники и заповедные зоны национальных парков.

Примеров негативного влияния этих новых нормативных установок на ситуацию в ООПТ России немало. Ограничимся здесь краткими сведениями о процессах, развивающихся в двух регионах – Западно-Кавказском и Байкальском. Оба переживают схожие невзгоды. Части территории обоих имеют статус объектов «Всемирного природного наследия ЮНЕСКО». Но это не избавляет их от серьезных невзгод.

«Подумаешь, заповедник - отрежем»

Летом 1989 года в составе экспедиции Академии наук СССР мы работали в окрестностях Красной Поляны. Нам нужно было познакомиться с Генеральным планом города Сочи. Главный архитектор города охотно нас принял, мы начали обсуждать с ним какие-то проблемы. Вдруг в кабинет вошли люди, облик и манеры которых ясно указывали – это важные персоны. Оказалось – представители Олимпийского комитета СССР. Они хотели вместе с главным архитектором наметить места проведения будущей зимней олимпиады в Красной Поляне. Тогда речь шла о казалось еще далеких 1998 или 2002 годах. Архитектор предложил и нам «научникам» участвовать в облете территории.

С вертолета мы осмотрели все ближние и довольно далекие окрестности Красной Поляны. Несколько раз приземлялись. Более всего гостям понравились склоны хребтов в верховьях Мзымты и ее притоков. На мое замечание, что это территории Кавказского государственного биосферного заповедника и Сочинского национального парка первый ответ был – не может быть. Когда же я показал карты, последовал другой ответ – «подумаешь, отрежем от заповедника».

Вот и недавно, прежний руководитель Российского олимпийского комитета Л.Тягачев в связи с протестами экологов, отстаивающих целостность Кавказского заповедника от притязаний «олимпийцев», готовящих территорию

для зимней Олимпиады 2014 года, публично высказался похожим образом. Он заявил, что если придут «зеленые» и начнут, размахивая Конституцией, говорить о том, что нельзя рубить елки, проще будет поменять Конституцию. Л.Тягачеву не обязательно знать, что там растут не столько елки, сколько ценнейшие пихты. Но о международных обязательствах государства и о ратифицированных Россией конвенциях он, казалось бы, знать обязан. В частности – о «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой ЮНЕСКО и ратифицированной нашей страной.

Олимпиада 2014 закончилась три года назад. В ходе строительства ее объектов долина Мзымты подверглась мощному преобразованию, разрушительному для природы. В окрестностях Красной Поляны были сооружены горнолыжные комплексы. Предполагалось, что этим вторжение в «дикую» природу долины на территории охранной зоны заповедника и национального парка ограничится. Но теперь курорт «Роза Хутор», принадлежащий миллиардеру В.Потанину, и курорты Газпрома, расположенные в долине Лауры, притока Мзымты, заявили о намерениях продолжить освоение ценных охраняемых природных территорий, чтобы значительно увеличить поток туристов. Эти планы вызвали серьезные протесты экологов. Но владелец «Розы Хутор» без должных экспертиз и согласований начал строительство дороги от курорта к верховьям Мзымты (рис.1). Последствия не замедлили проявиться, поскольку крутые склоны долины очень неустойчивы (рис.2). Планы Газпрома простираются уже и на территорию заповедника. Девиз тот же, что был у Олимпийского комитета СССР в 1989 году – «Подумаешь заповедник – отрежем».

Другое вторжение на территорию объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ» это сооружение на плато Лагонаки у подножья массива Фишт так называемого Научного комплекса «Биосфера». В действительности, комплекс не имеет никакого отношения к науке (попробуйте найти результаты его научной деятельности). Это горнолыжная резиденция для первых лиц государства, а название суть просто эвфемизм. К сожалению, со стороны морского побережья к «Биосфере» через территорию заповедника, сквозь девственные ландшафты долины Шахе прокладывается автомобильная дорога. Все это, наряду с непрекращающимися незаконными рубками леса в верховьях рек Цице и Пшеха, входящих в территорию объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ», обусловило весьма критическую оценку ситуации со стороны ЮНЕСКО и последующее предупреждение Правительству России о возможном переводе «Западного Кавказа» в список наследия, «находящегося под угрозой». Такой перевод явится серьезным ударом по репутации страны.

«Эколога - познавательный» туризм на Байкале

В списке Всемирного природного наследия ЮНЕСКО объект назван «Озеро Байкал». Однако в его границы включены не только акватория озера с

островами, но и примыкающая часть водосборного бассейна. На этой территории формируется сток более 300 рек, впадающих в озеро, а также промышленные и коммунальные стоки. Эта же прибрежная территория привлекает основной поток туристов. Развитие туризма здесь оказывается одним из самых мощных факторов преобразования водных и наземных экосистем. Почти треть площади прибрежной зоны озера занимают федеральные ООПТ - три заповедника и три национальных парка, а также несколько заказников. Следовательно, организованный и даже неорганизованный («дикий») туризм (рис.3) должны быть здесь, как это предписывается упоминавшейся Концепцией [5], «познавательными-экологическими». Каков этот туризм в действительности иллюстрирует картина его развития на крупнейшем байкальском острове Ольхон, входящем в состав Прибайкальского национального парка.

Обращенное к Малому морю, западное, преимущественно степное побережье этого лесостепного острова (рис.4) очень привлекательно красивыми бухтами с песчаными пляжами в обрамлении невысоких разноцветных скал. Восточная, преимущественно лесная и возвышенная половина острова круто обрывается к Байкалу и мало доступна для освоения.

Организованный и «дикий» туризм за последнее десятилетие широко распространились в западной части Ольхона. Прежде это были почти ненарушенные ландшафты (рис.5). Сейчас они кардинально изменены (рис. 6 и 7). И это неудивительно – ведь ольхонские предприятия организованного туризма предлагают своим клиентам сугубо антиэкологичные формы отдыха. Таков, например, репертуар турбазы с претенциозным названием «Мир Байкала» (рис.8). В действительности же существенное увеличение потока организованных туристов причинило этому миру колоссальный ущерб (рис.9). Тут необходимо подчеркнуть, что несколько лет назад произошло объединение Байкало-Ленского заповедника и Прибайкальского национального парка. Одним из аргументов в пользу такого объединения было утверждение о последующих в результате, во-первых, укреплении на Ольхоне режима охраны его природы и, во-вторых, о трансляции в заповедник опыта национального парка по развитию правильного «экологического познавательного» туризма. Однако охрана природы Ольхона не только не улучшилась, но ухудшилась. Мир Байкала, его главные черты – величие, могущество, сакральность, первозданная красота – утрачивались шаг за шагом. Исчезали виды, символизировавшие этот мир (три вида орлов, гнездившихся на Ольхоне, и шаманский культ орла). Древний шаманский лес местами огорожен и приватизирован – очевидно, под рекреационную застройку. Этот ли опыт нужно транслировать в заповедник?

Заключение

Насколько репрезентативны охарактеризованные выше ситуации? Утверждать, что во всех ООПТ в последние годы развивается только

антиэкологичный туризм, нельзя. Позитивны, например, программы Кенозерского и Водлозерского национальных парков.

В начале 2000х годов и на территории Прибайкальского парка проводились вполне позитивные, экологически ориентированные туры. Так, компания «Грин экспресс» построила на байкальском побережье в безлюдной пади недалеко от населенного пункта Большие Коты, в полукилометре от берега, как этого требует водоохранное законодательство, небольшой бревенчатый кемпинг. Не было срублено ни одного дерева. Для нагрева воды в душевой кабине использовались солнечные панели. Мусор сортировался и вывозился, но органические отходы превращались в компост на месте. Эта же компания соорудила на Ольхоне маленький сезонный юртовый кемпинг, достаточно комфортабельный и при этом не причиняющий вреда окружающему его старому лиственничнику.

Однако общая тенденция туристского освоения байкальских берегов антиэкологична. И это освоение ускоряется. По всей вероятности, тенденция сохранится и в ближайшие годы (рис.10), поскольку антиэкологично мировоззрение большинства организаторов байкальского туризма. Оно мало отличается от такового, присущего организаторам олимпийских игр и горнолыжных курортов в долине Мзымты (заповедник? – отрезем).

Вот весьма выразительное недавнее высказывание В. Николаева, генерального продюсера «Компании 211», стремящейся освоить Байкал - «...мы краснеем при слове проститутка, осуждаем тех, кто играет в казино, обжирается копчеными рульками... но давайте будем честными - сплав на байдарке это очень скучно без выпивки и женщин» (<http://activatica.org/blogs/view/id/3101/title/hrustalnaya-mechta-turmenedzhera-ili-kryshka-groba-baykalskoy-priode>). Логика и цели освоения здесь очевидны – обещанные инвестиции Китая в туризм на Байкале в размере 11 млрд долларов нужно вложить в строительство отелей, казино, «обжираловок» и публичных домов. Правда, генеральный продюсер забыл, что официально проституция в России запрещена.

Подведем некоторые итоги:

- сейчас будущее заповедников под угрозой; во многих будут деградировать многие экосистемы;
- сознание управленцев в целом не изменится, для большинства охрана природы останется третьестепенным делом;
- продолжится игра словами туризм познавательный и экологический.

Об опасности развития экотуризма в заповедниках неоднократно говорил и писал В.Е. Борейко [2]. Действительно, существует принципиальное противоречие между природоохранной и эколого-просветительской функциями заповедников. Но, как и во многих ситуациях конфликта целей и интересов, здесь нужно находить приемлемый компромисс. Однако в нашем современном обществе культура разрешения конфликтов развита очень слабо. И позиции управленцев и защитников природы, охарактеризованные выше, не

сближаются. Так что чиновники природоохранных ведомств, обладающие информацией или имеющие возможность получить ее, едва ли сопоставят реальную пользу от развития туризма и затраченных на это развитие средств с ущербом всем заповедникам - так, чтобы картина получилась полной, а не складывалась только из отдельных фактов (построено столько-то визит-центров и сооружено столько-то экологических троп и т.п.).

В этой ситуации мы должны:

- говорить правду, в том числе студентам;
- добиваться публичности происходящих процессов и действий;
- предложить несложную схему оценки и мониторинга роли туризма, пригодную для разных заповедников;
- создать совет авторитетных экспертов по проблемам экотуризма и возродить комиссию Академии наук по заповедникам;
- требовать экспертного рецензирования программ и маршрутов экотуризма; требовать квалификационного испытания управленцев заповедного дела

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12. 2013 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. Борейко В.Е. Троянский конь экотуризма: смерть для заповедной природы // Серия: Охрана дикой природы. Вып.74 / Киевский эколого-культурный центр. Киев, 2015 – 112 с
3. Дроздов А.В. Экологический императив и рекреационная география // Известия Российской академии наук. Серия географическая, издательство Наука (М.), 1998, № 4 – с. 91 – 98.
4. Дроздов А.В. Основы экологического туризма / Издательство «Гардарики», М, 2005 – 271 с.
5. Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. N 2322-р
6. Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / Редакторы-составители Ледовских Е.Ю., Моралева Н.В., Дроздов А.В. / Издательство Гриф и К, Тула. 2002 – 284 с.